

**ЕВРАЗИЙСКИЙ СЕТЕВОЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ:
МИССИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ВЫПОЛНЕНИЯ**

канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2776-3329>

Автор обращает внимание на факт создания на евразийском пространстве Евразийского сетевого финансового института (ЕСФИ) для подготовки финансистов, способных отвечать на вызовы евразийской интеграции, адекватно реагировать на замедление ее развития. Обозначена и аргументирована авторская обеспокоенность возможностью выполнения миссии ЕСФИ в условиях теоретической неопределенности в понимании категории «финансы» на евразийском пространстве. Дело в том, что, финансовые школы Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, московских вузов построены, преимущественно, на распределительной концепции финансов и «страдают» всеми её несовершенствами, проявившимися за долгие годы эксплуатации. В качестве рабочей гипотезы, высказано предположение о том, что финансовое образование, построенное без крепкого теоретического фундамента, не сможет стать драйвером активизации евразийской интеграции. Предложены пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: *Евразийский сетевой финансовый институт, драйвер активизации евразийской интеграции, распределительная концепция финансов, смена парадигмы теории финансов.*

Введение. Взаимная выгода от создания ЕАЭС мыслилась в устранении трансграничных барьеров между государствами постсоветского пространства, экономики которых еще недавно существовали как единый народнохозяйственный комплекс. Предполагалось, что само объединение государств автоматически даст положительный эффект, достаточный для их дальнейшего поступательного развития. Однако, на сегодняшний день специалисты констатируют факт замедления процесса евразийской интеграции. Объясняя это негативное явление, исследователи акцентируют внимание общества на том, что потребностью развития ЕАЭС становится не просто экономическая интеграция в прежнем формате, но новая единая Евразийская экономика знаний. В этой связи именно образованию отводится роль «мягкой силы», которая будет содействовать формированию единых ценностных и целевых ориентиров, увеличивающих степень интеграционных процессов.

Оценив созидательный потенциал миссии Евразийского Сетевого финансового института (ЕСФИ), мы обеспокоены возможностью её выполнения и считаем, что этому может помешать имеющая место теоретическая неопределенность в понимании категории «финансы» на евразийском пространстве. Финансовые школы Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, московских вузов построены преимущественно на распределительной концепции финансов и обладают всеми несовершенствами, проявившимися за годы её эксплуатации. Исследованию проблем распределительной концепции финансов под различными практическими ракурсами посвящены несколько работ автора [1–5]. Целью этой статьи мы обозначаем изучение влияния теоретической неопределенности распределительной концепции финансов на качество финансового образования, организуемого в ЕСФИ. В качестве рабочей гипотезы, высказывается предположение о том, что финансовое образование, построенное без крепкого теоретического фундамента, не сможет стать драйвером активизации евразийской интеграции.

Основная часть. Совершенствование образовательной составляющей евразийской интеграции было решено начать с финансового образования и создания Евразийского Сетевого финансового института (ЕСФИ). При этом, было отмечено, что результаты практической реализации этого пилотного проекта послужат примером совместной подготовки кадров и по другим актуальным для развития ЕАЭС областям знаний. Миссия ЕСФИ была определена как «сотрудничество в сфере финансового образования и финансовой науки, для кадрового и научного обеспечения эффективного сопряжения национальных финансовых систем в ЕАЭС и создание эффективного общего финансового рынка»¹. Конкретизация миссии ЕСФИ осуществлена в формулировках трех групп его задач, проиллюстрированных схемой (рисунок).

Мы еще раз обращаем внимание делового сообщества на тот факт, что распределительная концепция финансов (в части финансов коммерческих организаций) утратила свое впереди идущее влияние на практику, она «плетется в хвосте» важнейших финансовых событий, постфактум реагируя на современные вызовы и шоки.

Приведем аргументы к такому нашему наблюдению. Парадигма распределительной концепции финансов заключается в понимании финансов как «специфической части денежных отношений, на основе которых через плановое распределение доходов и накоплений обеспечивается образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов в государстве, в соответствии с его функциями и задачами» [6, с. 68]. В более упрощенном виде эту парадигму долгие годы формулировали так: «финансы – это не деньги, а специфические, распределительные отношения, а сущность финансов может познаваться только в их разграничении с деньгами». На поддержку такой парадигмы распределительной концепции были направлены все ее важнейшие постулаты, содержащие в себе отличительные признаки категорий «финансы» и «деньги».

¹ Евразийский сетевой финансовый институт. [Электронный ресурс]. URL: <https://fin-academy.kz/academy/network-financia>

Миссия ЕСФИ	
Сотрудничество в сфере финансового образования и финансовой науки, для кадрового и научного обеспечения эффективного сопряжения национальных финансовых систем в ЕАЭС и создание эффективного общего финансового рынка	
1 группа задач Образовательная деятельность	Осуществление образовательной деятельности на базе объединившихся образовательных учреждений, на основе академической мобильности обучающихся и профессорско-преподавательского состава и использования дистанционных образовательных технологий
	Участие в формировании отраслевых рамок квалификации в сфере финансов, максимально приближенных к общим требованиям ЕАЭС
	Разработка и согласование образовательных программ высшего образования и подготовки кадров высшей квалификации по 3 взаимосогласованным специальностям и (или) направлениям подготовки, дополнительных профессиональных программ (в т.ч. с выдачей более одного диплома и других сертификатов, подтверждающих полученные знания)
	Разработка и внедрение в образовательный процесс инновационных образовательных технологий, современных образовательных методик, широкое применение дистанционных образовательных технологий в области высшего образования и подготовки кадров
	Организация и проведение международных олимпиад в области экономики и финансов для обучающихся образовательных организаций высшего образования объединившихся учебных заведений и стран
	Формирование подходов и механизмов признания образования и (или) квалификации, полученных в объединившихся образовательных организациях высшего образования, а также сертификата ЕСФИ
	Гармонизация квалификационных требований к сотрудникам по управлению финансами
	Повышение профессионального уровня профессорско-преподавательского состава в ЕАЭС
	Подготовка кадров для работы в структурах ЕЭК, ЕСФИ и финансовых органах государств-участников ЕАЭС
2 группа задач Научная деятельность	Организация и проведение совместных фундаментальных и прикладных научных исследований, консалтинговых работ в интересах ЕЭК, органов управления финансами государств ЕАЭС
	Организация прохождения научных стажировок, практик, выездных учебных модулей и иных мероприятий в организациях-партнерах и третьих сторон, в т.ч. за рубежом
	Организация и проведение международных научно-практических конференций, симпозиумов и курсов для обучающихся и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, сформировавших ЕСФИ
3 группа задач Информационная деятельность	Содействие распространению новых идей и лучших практик, способствующих развитию ЕСФИ и отдельных его участников
	Создание печатно-сетевых журналов образовательных организаций высшего образования ЕАЭС
	Создание веб-портала, социальной сети и IT-TV объединившихся образовательных организаций высшего образования
	Создание единой библиотечно-информационной базы ЕСФИ

Рисунок. – Схема миссии ЕСФИ²

Первый отличительный признак «финансов» и «денег» основан на понимании финансов как результата специфического одностороннего безэквивалентного движения стоимости, без встречного движения товаров (то есть, ее движение в ходе распределения стоимости – адресного выделения кому-то ее доли). В отличие от денег, которые в ходе классического акта купли-продажи опосредуют двустороннее, встречное движение стоимости, эквивалентный обмен. Распределительный характер движения стоимости позволял узнавать финансы в ряду других стоимостных категорий. Второй отличительный признак связывает возникновение финансов только со второй стадией процесса общественного воспроизводства – стадией распределения. Считалось, что только там создается сама возможность распределения стоимости (адресного выделения ее доли), в отличие от денег, которые проявляют себя на стадии обмена. Третий признак связывает финансы с функционированием целевых централизованных и децентрализованных фондов, образуемых в результате обособления части стоимости в результате ее увода из классических обменных денежных операций. Считалось, что целевое фондовое расходование средств (финансов) выгодно отличается от безфондового их расходования (денег). Наконец, четвертый признак основан на понимании финансов организации как части её средств, предназначенных для расширенного воспроизводства средств производства и рабочей силы, в то время как предназначение денег – покрытие нужд простого воспроизводства.

Следовательно, наблюдая одностороннее безэквивалентное фондовое движение стоимости, ее расходование на нужды расширенного воспроизводства, мы имеем дело с финансами и на основе этих объективных признаков разграничиваем их с деньгами. Этот разграничительный подход долгое время стоял на страже парадигмы распределительной концепции финансов. Такое понимание финансов идеально вписывались в логический каркас социалистической экономики, где государству была определена особая функция по распределению первичных доходов общества и последующему их перераспределению. Правительство формировало централизованные фонды и организовывало финансирование из них различных нужд государства: армия, суды, власть и т.п. Государственные предприятия формировали амортизационный фонд, фонд накопления, фонд потребления, другие децентрализованные фонды и организовывали из них финансирование нужд расширенного воспроизводства,

² Евразийский сетевой финансовый институт. [Электронный ресурс]. URL: <https://fin-academy.kz/academy/network-financia>

например, капитальные вложения и т.п. Целевые фонды государства и организаций формировались по общей схеме – часть доходов уводилась из текущего потребления товаропроизводителей, обособлялась, накапливалась и предназначалась для последующего целевого использования государством или предприятием. В итоге, часть доходов, созданных обществом, доводилась до потребителей, минуя акт купли-продажи, минуя классические денежные отношения, а именно – через их распределение. Именно в этих координатах и родилось распределительное понимание сущности финансов.

Однако логичность распределительной концепции финансов нарушилась с переходом к рыночной экономике. Правильнее сказать она сохранила свою актуальность только на уровне макроэкономики, где и сегодня распределительные процессы обеспечивают формирование целевых централизованных фондов государства. На уровне коммерческих организаций распределительная концепция финансов уже не работает: полностью или в том виде, как это задумывалось ее создателями. Основополагающие постулаты финансов организаций стали все больше и больше противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили их в абстрактное явление, далекое от реальной действительности, не доступное для понимания даже специалистами [7, с. 10].

Исследователи теории финансов все настойчивее заявляют о несовершенстве распределительной концепции, обращая внимание на то, что «разработка сущности финансов осталась на уровне понимания, характерного для отечественной науки 80-х годов прошлого столетия» [8, с. 66]; «под воздействием рыночных процессов структурные элементы финансовых отношений приобрели новые особенности и характеристики, они изменили вектор своего развития» [9, с. 15]; «появилась новая терминология, а многие привычные термины получили другое название или стали иначе трактоваться, обнажив проблему их несоответствия реальной действительности» [10, с. 40]. Фактически ученые признали, что постулаты распределительной концепции финансов перестали объяснять ее распределительную парадигму.

Приняв во внимание оценки исследователей теории финансов, а также наши собственные наблюдения за эволюцией распределительной концепции финансов, изложим авторское понимание ее расхождения с практикой.

Соблюдение первого разграничительного признака «финансов» и «денег», основывающегося на особом безэквивалентном (одностороннем) или эквивалентном (двустороннем) характере движения стоимости, долгое время обеспечивалось строгим соблюдением классической теории денег. Согласно этой теории деньги признавались особым товаром, всеобщим эквивалентом и соизмеряли стоимость всех других товаров. Однако ситуация коренным образом изменилась: современные деньги потеряли связь с полноценными деньгами (золотым обеспечением), автоматическое действие закона стоимости осталось в прошлом [11]. Эквивалентность обменных операций после этого оказалась весьма условной. Подтвердим сказанное иллюстрацией изменения экономической сущности заработной платы. В идеале, по Марксу, заработная плата как цена рабочей силы, призвана зафиксировать строго эквивалентный обмен между работником и работодателем, между объемом вложенного труда и его стоимостью. Однако, в странах с социальной рыночной экономикой, такая эквивалентность нарушается необходимостью установления: во-первых, нижнего предела заработной платы, ориентированного на обеспечение прожиточного минимума и, во-вторых, верхнего ее предела, как способа борьбы с инфляционными тенденциями. Является совершенно очевидным – объем заработной платы, получаемый сегодня работниками, уже не является результатом чистой обменной (эквивалентной) сделки: его формируют и распределительные процессы. Все это позволяет нам констатировать тот факт, что первый разграничительный признак категорий «финансы» и «деньги» свою работу прекратил. С его помощью сегодня уже нельзя в составе денежных отношений выделить их часть – финансовые отношения.

Второй отличительный признак финансов, предписывает связывать их возникновение исключительно со второй стадией процесса воспроизводства – стадией распределения. Однако сегодня возникновение распределительных (финансовых) потоков мы наблюдаем и в обменной сфере. Под воздействием таких финансовых инструментов, как частичная или полная компенсация государством расходов объектов государственной поддержки, дифференциация цен, установление квот, введение режимов благоприятствования (неблагоприятствования) бизнесу, классика обменных операций меняется, нарушается их эквивалентность. Следовательно, в обменные сделки приносятся элементы распределения. Это наше наблюдение перечеркивает исключительность второй стадии процесса воспроизводства как места возникновения финансов и действие второго их отличительного признака.

Третий, фондовый отличительный признак финансов, разграничивающий их с безфондовыми денежными отношениями, применим сегодня только к государственным финансам, где продолжают создаваться целевые централизованные фонды. Что касается финансов коммерческих организаций, то здесь ситуация с децентрализованными фондами кардинально изменилась. Мы разделяем точку зрения отдельных российских ученых, которые откровенно говорят о том, что использование термина «децентрализованные фонды» не соответствует терминологии и смыслу рыночной экономики, где финансовые потоки далеко не всегда приобретают фондовую форму [12, с. 77].

Особенно ощутимый удар по фондовому признаку финансов в Беларуси был нанесен отменой практики формирования отечественными организациями амортизационного фонда (в 2011 г. был принят новый типовой план счетов бухгалтерского учета, в котором отсутствует соответствующий счет) и отменой обязательности формирования фонда накопления, фонда потребления, других децентрализованных фондов. Распространение на этом фоне утверждения о том, что в настоящее время финансовые отношения все чаще приобретают безфондовую форму, еще больше усугубляет ситуацию. Назовем вещи своими именами и признаем, что такое утверждение является подтасовкой реалий под неработающие постулаты распределительной концепции. Сегодня на уровне организаций однозначная дифференциация терминов «деньги» и «финансы» по фондовому признаку стала тоже невозможной.

Не сохранил своего действия и четвертый разграничительный признак финансов и денег, привязывающий термин деньги к покрытию нужд простого, а финансов – расширенного воспроизводства. Настоятельное требование ортодоксальных финансистов сохранять это разграничение создает предпосылки для неудобства, связанного с контролем адекватного применения терминов «деньги» и «финансы». Пожалуй, каждый из нас был свидетелем использования практиками таких фраз: «организация испытывает финансовые трудности и не может своевременно оплатить, к примеру, счета за электроэнергию»; «у организации нет денег, чтобы оплатить учебу своего работника». В обоих этих случаях, с точки зрения теории финансов, допускается лексическая некорректность: электроэнергию мы оплачиваем деньгами (простое воспроизводство), а оплату учебы финансируем (расширенное воспроизводство). В этой связи возникает вопрос: зачем сегодня строить такие сложные схемы финансового обеспечения производства и поддерживать неопределенность там, где прагматизм практиков уже все прояснил – денежные средства, которыми оперирует организация, вкладывает их в дело, и есть ее финансовые ресурсы, предназначенные как для простого, так и для расширенного воспроизводства.

Приведенные примеры говорят об одном: отличительные признаки финансов коммерческих организаций на практике более не работают. Они не могут однозначно дифференцировать их финансовые и денежные отношения, что, в границах распределительной концепции (и мы это особо подчеркиваем), требуется постоянно. Компенсация этого недостатка потребовала введения в теорию финансов отдельной линии разговоров, дополняющих, поясняющих постулаты распределительной концепции финансов. Однако, следует признать, что введение в любой процесс распознавания размытых правил, исключений из правил не просто усложняет его, а сводит на нет саму идею и возможность однозначной идентификации. Произошло и продолжает происходить стирание границ между деньгами и финансами, и уже «практически невозможно выделить чисто денежный нефинансовый контингент в общей денежной массе» [13, с. 6], термин «децентрализованные фонды» не соответствует рыночной экономике [12, с. 77]; распределительные процессы случаются не только на стадии распределения [1, с. 46], а апеллирование сегодня к исключительности именно второй стадии процесса общественного воспроизводства, по меньшей мере, некорректно из-за изменившейся ее нумерации в рыночной экономике (распределение уже не вторая, а третья стадия): «производство – обмен – распределение – потребление» [14]. Нельзя более не замечать этого, не признавать этих перемен и продолжать упорно смотреть на финансы через разграничительную призму денег. Распределительная концепция финансов потеряла свою объективную основу для разграничения терминов «деньги» и «финансы» коммерческой организации. Она оторвалась от современных экономических реалий, живет своей жизнью, не сильно согласуясь со сложившейся практикой использования термина «финансы» в деловом обиходе.

Надеемся, что приведенных нами аргументов достаточно для того, чтобы проиллюстрировать отставание теоретического познания финансов от эмпирического их познания и еще раз заявить о необходимости совершенствования теории финансов, изменения ее парадигмы. Ведь «единственным принудительным основанием для смены теории является ее расхождение с практикой»³.

Заключение. Рассуждая о возможных путях совершенствования финансовой науки в своих прежних работах [1–5], мы неоднократно инициировали переход к ресурсной концепции финансов, к их пониманию как потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и субъектов хозяйствования. По нашим оценкам, ресурсное толкование финансов значительно упростит их понимание. Ведь в границах такой парадигмы отпадет необходимость деления средств коммерческой организации на денежные и финансовые потоки. В основу ресурсной концепции мы закладываем понимание финансов как работающих денег организации. На расчетный счет или в кассу коммерческой организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг, доходов от инвестиционной и финансовой деятельности. Но как только организация начинает распоряжаться ими, – вкладывает их в деловой оборот – денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами. Под финансовыми ресурсами организации мы предлагаем понимать совокупность всех без исключения ее денежных средств (собственных и привлеченных, фондовых и безфондовых, эквивалентных и неэквивалентных), находящихся в ее распоряжении, предназначенных как для простого, так и для расширенного воспроизводства.

Таким образом, первым шагом дальнейшего развития Евразийского сетевого финансового института должно стать совершенствование теории финансов, снижение ее теоретической неопределенности. Ведь важнейшей положительной характеристикой любой науки является безупречность ее теоретических основ, ее парадигмы и постулатов, прозрачность путей превращения научных гипотез в научную истину и возможность постановки последних на службу социально-экономическому развитию общества. На таком посыле должна строиться будущая работа ЕСФИ по подготовке высококвалифицированных финансистов. И только тогда финансовый институт выполнит свою миссию, окажет содействие евразийской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь, Т.Е. Финансовые ресурсы организации в контексте развития распределительной концепции финансов / Т.Е. Бондарь // Научные труды БГЭУ. – Минск: БГЭУ, 2017. – Вып. 10. – С. 44–50.
2. Бондарь, Т.Е. Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования / Т.Е. Бондарь // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2020. – № 13. – С. 37–43.

³ Фейерабенд Пол. Избранные труды по методологии науки. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis>

3. Бондарь Т.Е. Гносеологические причины дискуссионности сущности финансов / Т.Е. Бондарь // Вестник БГЭУ. – 2021. – № 1. – С. 89–95.
4. Бондарь, Т. Дискуссионность современной финансовой науки / Т. Бондарь. Lambert Academic Publishing, 2020. – 90 с.
5. Бондарь Т.Е. Системный взгляд на дискуссионность финансовой науки как способ ее преодоления / Т.Е. Бондарь // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экон. и юрид науки. –2021. – № 5. – С. 15–20.
6. Дьяченко, В.П. Сущность и функции советских финансов / В.П. Дьяченко // Вопросы теории финансов : сб. ст. ; под ред. В.П. Дьяченко. – М. : Госфиниздат, 1957. – С. 68–70.
7. Глухов, В.Г. Глобализация как фактор углубления исследований теории финансов / В.Г. Глухов // Вестник ХГАЭП. – 2013. – № 1(63). – С. 7–12.
8. Родионова, В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике / В.М. Родионова // Финансы. – 2010. – № 6. – С. 60–66.
9. Рожков, Ю.В. Анализ состояния науки о финансах: теоретико-методологический аспект / Ю.В. Рожков, В.В. Глухов // Вопросы экономики. – 2012. – № 9(99). – С. 13–20.
10. Ковалев, В.В. Эволюция категории «финансы» / В.В. Ковалев // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 1. – С. 40–50.
11. Тарасов, В. Генезис основных теорий денег / В. Тарасов // Банкарські веснік. – 2007. – № 22(387). – С. 12–18.
12. Сабитова, Н.М. О понятийном аппарате в финансах / Н.М. Сабитова // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 74–81.
13. Самаруха, В.И. К вопросу о сущности и функциях денег и финансов: дискуссионный аспект / В.И. Самаруха, И.В. Самаруха // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 1. – С. 3–10.
14. Экономическая теория. Общие основы : учеб. пособие / М.И. Ноздрин-Плотницкий [и др.] ; под ред. М.И. Ноздрин-Плотницкого. – Минск : Современная школа, 2011. – 390 с.

REFERENCES

1. Bondar' T.E. (2017). Finansovye resursy organizatsii v kontekste razvitiya raspredelitel'noi kontseptsii finansov [Financial resources in the context of rethinking distribution finance concept]. *Nauchnye trudy BGEU. (Iss. 10)*, 44–50. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bondar', T.E. (2020). Diskussionnost' finansovoi nauki i kachestvo finansovogo obrazovaniya [Debatable nature of financial science and quality of financial education]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D Ekonomicheskie i yuridich nauki [Herald of Polotsk State University. Ser. D. Economics and law sciences]. (13)*, 37–43. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Bondar' T.E. (2021). Gnoseologicheskie prichiny diskussionnosti sushchnosti finansov [Gnoseological causes of debatable nature of Finance]. *Vestnik BGEU [BSEU Bulletin]. (1)*, 89–95. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Bondar', T. (2020). *Diskussionnost' sovremennoi finansovoi nauki*. Lambert Academic Publishing. (In Russ.).
5. Bondar' T.E. (2021). Sistemnyi vzglyad na diskussionnost' finansovoi nauki kak sposob ee preodoleniya. [A systematic view of the debatable nature of financial science as a way to overcome it]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D Ekonomicheskie i yuridich nauki [Herald of Polotsk State University. Ser. D. Economics and law sciences]. (5)*, 15–20. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. D'yachenko, V.P. (1957). Sushchnost' i funktsii sovetskikh finansov. In *Voprosy teorii finansov*. V.P. D'yachenko (Eds.). Moscow: Gosfinizdat, 68–70. (In Russ.).
7. Glukhov, V.G. (2013). Globalizatsiya kak faktor uglublenniya issledovaniy teorii finansov. *Vestnik KhGAEP. (1)*, 7–12. (In Russ.).
8. Rodionova, V.M. (2010). Sushchnost' finansov i ikh rol' v rynochnoi ekonomike. *Finansy. (6)*, 60–66. (In Russ.).
9. Rozhkov Yu.V. & Glukhov, V.V. (2012). Analiz sostoyaniya nauki o finansakh: teoretiko-metodologicheskii aspekt. *Voprosy ekonomiki, (9)*, 13–20. (In Russ.).
10. Kovalev, V.V. (2011). Evolyutsiya kategorii "finansy". *Vestnik VEGU. (1)*, 40–50. (In Russ.).
11. Tarasov, V. (2007). Genezis osnovnykh teorii deneg. *Bankavski vesnik. (22)*, 12–18. (In Russ.).
12. Sabitova, N.M. (2014). O ponyatiinom apparate v finansakh. *Vestnik finansovogo universiteta. (1)*, 74–81. (In Russ.).
13. Samarukha, V.I. & Samarukha, I.V. (2018). K voprosu o sushchnosti i funktsiyakh deneg i finansov: diskussionnyi aspekt. *Sibirskaya finansovaya shkola. (1)*, 3-10. (In Russ.).
14. Nozdrin-Plotnickij, M.I., Mutalimov, M.G., SHmarlovskaya, G.A., Lobkovich, E.I., Korol'chuk, A.K., Rymkevich, V.V., Rad'ko, T.K., Rudak, A.A. (2011). *Ekonomicheskaya teoriya. Obshchie osnovy*. Minsk: Sovremennaya shkola.

Поступила 20.02.2022

**EURASIAN NETWORK FINANCIAL INSTITUTE:
MISSION AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION**

T. BONDAR

The author draws attention to the fact that the Eurasian Network Financial Institute (ESFI) was created in the Eurasian space to train financiers capable of responding to the challenges of Eurasian integration and adequately respond to the slowdown in its development. The author's concern about the possibility of fulfilling the ESFI mission in the conditions of theoretical uncertainty in the understanding of the category of "finance" in the Eurasian space is indicated and reasoned. The fact is that the financial schools of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Moscow universities are built mainly on the distributive concept of finance and "suffer" from all its imperfections that have manifested themselves over many years of operation. As a working hypothesis, it is suggested that financial education, built without a strong theoretical foundation, will not be able to become a driver of activation of Eurasian integration. The ways of solving this problem are proposed.

Keywords: Eurasian Network Financial Institution, driver of activation of Eurasian integration, distributive concept of finance, paradigm shift of finance theory